

В темноте кто-то смеялся. Звук был негромкий, но резкий. Сердитый. Высокомерный.

Цзянь Яо нахмурилась и натянула на себя простыню.

Он придвинулся к ней, затем еще ближе. Он обращался с ней как с животным, нежно поглаживая ее длинные волосы. Затем он напевал ей, как любовник: "Какая красивая кожа. Не волнуйся, хотя я и воспользуюсь кнутом, я точно не поврежу кожу на твоей спине. Такая красивая!"

Цзянь Яо с усилием открыла глаза и увидела только все тот же старый и скучный потолок гостевого дома. Уже светало. Все ее тело было покрыто испариной.

Она немного посидела на кровати, прежде чем встать, чтобы умыться и прополоскать рот. Она чувствовала, что полностью проснулась, но обнаружила, что Бо Цзиньяня в комнате нет.

Он снова вышел побегать в одиночестве.

Она позвонила ему. "Привет, ты где?"

"Я с Фан Цинем". Голос Бо Цзиньяня был спокойным и умиротворяющим. "Я должен был кое-что уточнить. Ты хорошо спала?"

Цзянь Яо ответила: "Очень хорошо".

"Приходи, они приготовили роскошный завтрак. Они даже специально для меня купили закуски с маленькими креветками. Вероятно, это из-за восхищения и благодарности ко мне. Впрочем, в этом не было необходимости."

Цзянь Яо не смогла удержаться от смеха. Она спросила: "Итак, ты съел закуски?"

"...Я съел их", - сказал Бо Цзиньянь.

Цзянь Яо слегка улыбнулась, но ее лоб все еще был нахмурен, и она на некоторое время погрузилась в задумчивое молчание, сама того не осознавая. Благодаря своему острому восприятию Бо Цзиньянь наблюдал за этим необычным событием. Его тон изменился, и он мягко спросил ее: "В чем дело?"

Цзянь Яо сказала: "Цзиньянь, я хотела бы провести некоторое время с тобой наедине".

Он немного помолчал, прежде чем ответить: "Я сейчас же приду".

"Да".

Утреннее солнце пригревало, на улице было чисто и тихо, вокруг почти никого не было. Цзянь Яо пришлось недолго подождать под деревом, прежде чем она увидела Бо Цзиньяня, идущего к ней от полицейского участка напротив. Сегодня на нем был редкий наряд: темная синезеленая футболка и черные брюки, которые подчеркивали его черные волосы, бледную кожу и привлекательную внешность. Естественно, все это было результатом "программы трансформации после вступления в брак" Цзянь Яо.

Он подошел к ней и посмотрел ей в лицо. Взяв ее за руку, он сказал: "Дай угадаю, тебе снова приснился сон?"

"Да". Цзянь Яо не нужно было скрывать от него свою ранимость.

Быстрым движением он крепко обнял ее за плечи. Они шли вдоль изгиба реки.

На самом деле, Цзянь Яо уже гораздо меньше посещали сны о "цветочном людоеде"* и о том времени, когда он держал ее в заточении. Более того, этот демон уже превратился в грудку побелевших костей. Бо Цзиньянь также похвалил ее за то, что она приспособилась гораздо лучше, чем большинство людей. Просто то, что она увидела накануне в глазах Яо Юанжа, было так похоже на то, что она видела в глазах "цветочного людоеда", а также в безумных глазах многих других извращенных убийц. Поэтому она ничего не могла поделать с холодом, охватившим ее сердце.

*("цветочный людоед" был злодеем в "Люби меня, если осмелишься" (□□□□□□), книге, предшествовавшей "Первозданной тьме")

Возможно, у тех, кто служит в полиции, остались шрамы, которые невозможно стереть за всю их жизнь.

Они вдвоем немного прогулялись вдоль реки и зашли в маленькое кафе, чтобы позавтракать. Когда горячая пища согревает желудок, телу тоже становится тепло. Бо Цзиньянь не слишком старался утешить ее или поменять ее настроение. Как психолог, он прекрасно понимал, что больше всего его жене в это время нужны дружеское общение и спокойствие. С этим мрачная рябь, поселившаяся в ее сердце, в конце концов рассеялась и исчезла бы в свете ее собственного твердого и настойчивого характера.

И действительно, через некоторое время женщина, сидевшая рядом с ним, бессознательно расслабилась и, казалось, вернулась к своей обычной жизнерадостности. Она даже выпила большую миску горячего супа, и ее лицо покраснело.

"Чем ты занимался в полицейском участке?" - спросила Цзянь Яо.

"Произошли некоторые новые события", - сказал Бо Цзиньянь. "Мин Юэ сошла с ума".

Цзянь Яо была ошеломлена.

"В начале допроса она упорно отказывалась говорить. Затем она внезапно начала смеяться и говорить бессвязно. О чем бы ее ни спрашивали, она ничего не знала. За доктором уже послали, но все выглядит не очень хорошо".

Цзянь Яо обнаружила, что не в состоянии выразить какие-либо эмоции, и смогла только вздохнуть.

"Кроме этого..." - продолжил Бо Цзиньянь. "Скелет Тун Шен до сих пор не найден. Более того, из-за длительного перерыва во времени, многократной уборки и того факта, что пятна крови разных людей в значительной степени смешались друг с другом при попадании на стены, условия для точной идентификации были серьезно нарушены. Из пятен крови не было извлечено ни одной частицы ее ДНК. Также не было найдено ни одной записи с камер видеонаблюдения, на которой видно, как Мин Лань похищает ее. Следовательно, теоретически мы пока не можем сделать вывод, что Тун Шен была похищена ими".

"Но... это определенно они!" - сказала Цзянь Яо.

Бо Цзиньянь не выглядел довольным. "Чжао Ся умерла, а Мин Лань покончила с собой. Единственный человек, о котором известно, - это Мин Юэ, которая теперь сумасшедшая. Хотя теперь у нас есть доказательства, а семья Яо находится под наибольшим подозрением, у нас нет никаких точных доказательств. Таким образом, мы не можем закрыть дело. Есть два варианта. Во-первых, Тун Шен была самой красивой из девушек, и, возможно, она имела другое значение для Яо Юанжа. Следовательно, ее останки спрятаны в другом месте. Во-вторых, похитителем Тун Шен был совершенно другой человек."

Цзянь Яо закусила губу и промолчала. Сцена, произошедшая непосредственно перед смертью Се Мин, внезапно всплыла в ее памяти. Несмотря на то, что Се Мин была еще одним убийцей и, следовательно, вызывала ненависть, она также была чрезвычайно несчастной матерью. Могло ли последнее предсмертное желание Се Мин не сбыться? Если Мин Юэ не придет в себя и не расскажет им о местонахождении захоронения, разве дело Тун Шен останется навсегда неразрешенным?

В этот момент Бо Цзиньянь сказал: "Я найду Тун Шен".

Его тон был легким, но твердым, когда он объявил об обещании, которое он дал преступнице перед ее смертью. Цзянь Яо была поражена.

Конечно, спустя относительно продолжительный промежуток времени, благодаря настойчивости Бо Цзиньяня, местная полиция, наконец, обнаружила скелет Тун Шен в более уединенном месте на горе. По завершении расследования они похоронили ее скелет вместе с

Се Мин, ее мать. Это уже совсем другая история.

В настоящий момент они оба какое-то время молчали. Цзянь Яо сказала: "У меня все еще есть один момент, в котором я сомневаюсь. Несмотря на то, что Се Мин страдала от длительного психологического стресса, что, черт возьми, такого сделал Фу Вэй, что она решила убить его? В конце концов, кроме его развратной натуры, кажется, нет ничего, что связывало бы его со всей этой ситуацией."

Бо Цзиньянь равнодушно улыбнулся.

"Мои навыки в криминальной психологии проявляются в полную силу, когда я сталкиваюсь с совершенно не связанными друг с другом событиями, которые происходят в мире", - сказал он. "Ты все еще помнишь намек, который я дал тебе наедине, когда мы впервые вошли в дом Яо?"

Цзянь Яо на мгновение задумалась. Затем ее осенило.

В тот день они вдвоем действовали по плану, который обсудили с Фан Цинем, и притворились, что "заблудились" на территории Яо. В результате они встретились с чрезвычайно свирепой собакой, а также впервые встретились с Чжао Ся и Тун Мин.

Цзянь Яо немного подумала, и ее лицо слегка покраснело. Она кивнула и сказала: "Да. Тогда ты сказал: "Ты уже стала частью меня. Так что, если у тебя есть какие-то мысли или мнения, в которых ты не уверена, просто скажи мне об этом наедине".

Она посмотрела на него сияющими глазами, и Бо Цзиньянь тоже пристально посмотрел на нее. В эту долю секунды они оба неожиданно почувствовали себя беззаботными и расслабленными. О, подумал он, его снова захлестнули эмоции. Однако он лишь холодно улыбнулся и сказал: "Я очень рад. Ты очень хорошо запомнила мое заявление. Однако, когда мы расследуем дело, нам лучше быть немного более сосредоточенными".

"...Ты сказал это или нет?!" - фыркнула Цзянь Яо.

Услышав это, Бо Цзиньянь поджал губы. В его глазах медленно появилось холодное выражение.

"Я сказал следующее: "В материалах расследования несколько очень незначительных событий каким-то таинственным образом оказались взаимосвязаны. Правда о ситуации, которую скрывает смерть и время, теперь насмешливо улыбается мне".

<http://tl.rulate.ru/book/106053/4047249>